 © Авторы статьи / Authors of the article

ЭТНОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ/ETHNOLOGY, ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.66 EDN: YHCGIS

ПОСЕЛЕНИЕ ХИНДА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. НОЕВ КОВЧЕГ: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Научная статья

Шавлаева Т.М.[1, *]

[1] Академия наук Чеченской республики, Грозный, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tamara-shavlaeva[at]yandex.ru)

Предложена: 25.03.2026; Принята: 30.04.2026; Опубликована: 18.05.2026

Аннотация

Статья посвящена исследованию географической среды, социального уклада и сложившихся в местных ландшафтных условиях форм хозяйственной деятельности чеченского селения Хинда. Актуальность работы объясняется тем, что в последнее время участились случаи подмены истинной истории сёл и некоторых важных объектов в угоду интересам недобросовестных людей.

Автор обращает особое внимание на то, что один из выдающихся памятников хозяйственной культуры села Хинда, плато Хьуьрка, разрушается самозванцами в поисках мифического Ковчега Ноя (с.а.с.), который, оказывается, «остановился» здесь, спасаясь от Всемирного потопа.

Автор приходит к выводу, что организованная хозяйственная деятельность хиндоевцев свидетельствует о раннем освоении этой местности. Плато Хьуьрка было сооружено на совершенно каменистой местности, чтобы восполнить дефицит пахотной земли. Этому плато следует вернуть свою настоящую историю.

Ключевые слова: Чеченская Республика, Чеберлой, село Хинда, хозяйственная деятельность, социальный уклад, плато Хьуьрка, Ноев Ковчег.

THE VILLAGE OF KHINDA IN THE CHECHEN REPUBLIC. NOAH’S ARK: MYTH AND REALITY (BASED ON FIELD RESEARCH)

Research article

Shavlaeva T.M.[1, *]

[1] Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

* Corresponding author (tamara-shavlaeva[at]yandex.ru)

Suggested: 25.03.2026; Accepted: 30.04.2026; Published: 18.05.2026

Abstract

The article studies the geographical environment, social structure and forms of economic activity that have developed within the local landscape of the Chechen village of Khinda. The relevance of the work lies in the fact that there has recently been an increase in instances where the true history of villages and certain important sites has been distorted to serve the interests of dishonest individuals.

The author pays particular attention to the fact that one of the outstanding monuments of the agricultural heritage of the village of Khinda, the Khuyrka Plateau, is being destroyed by impostors in their search for the mythical Ark of Noah (PBUH), which, it turns out, "came to rest" here while fleeing the Deluge.

The author concludes that the organised economic activities of the Khinda people indicate that this area was settled at an early stage. The Khuyrka Plateau was constructed on entirely rocky terrain to compensate for the lack of arable land. This plateau should be reunited with its true history.

Keywords: Chechen Republic, Cheberloy, Khinda village, economic activity, social structure, the Khuyrka Plateau, Noah’s Ark.

Введение

В Чеченской Республике 2026 год объявлен Годом горных районов и развития малого и среднего предпринимательства. Как сообщают открытые источники, этот год станет мощным стимулом для развития горных территорий республики. План по развитию горных районов включает мероприятия на создание условий для решения этой важной задачи.

Цель данного исследования заключается в анализе исторически сложившейся социальной жизни и характерного хозяйственного уклада для традиционного общества Чечни — селения Хинда, подлинную историю которого исказили в наше время до неузнаваемости. Простые крестьяне этого села возвели когда-то на каменных глыбах грандиозное плато, сравнимое с чудом Света, но оно цинично разрушается в последние годы.

Источниковой базой исследования послужили материалы автора, этнографа, которые собраны в ходе полевых исследований, начиная с конца XX века. В статье также использованы Списки населённых мест Терской области, изданные со второй половины XIX века, работы видных кавказоведов Б.А. Калоева, А.И. Хасбулатова, Ш. Б. Ахмадова, С.-М. Хасиева.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Методологической основой исследования является комплексный подход, с соблюдением принципов историзма, объективности, системности.

При исследовании использованы принятые в этнографии/этнологии методы исследования, как то: сбора полевого материала (фотоматериалы, видео и аудиозаписи), методы сравнительного анализа, исторической реконструкции, статистического анализа и др.

Основные результаты

Селение Хинда находится в приграничной зоне селения Макажой, издавна являющегося духовным центром исторической области — Чеберлой в юго-восточной части Чечни. Село Хинда расположено на месте слияния малой речки 1инчу-ахк (ущелье с проточной водой) с большой рекой Шаро-Аргун.

Семантика топонима «Хинда» указывает на её глубокую древность, а также на присутствие в данной местности водного ресурса — хи (чеч. хи — это вода), необходимого для поддержания жизни и хозяйственной деятельности человека. Место, имеющее причастие к удобному водному источнику, а заодно и преимущество для жизнедеятельности человека, в старину называлось Хинда [9].

Согласно генеалогической классификации языков мира нахские языки, в число которых входит чеченский, включены в кавказскую семью языков, в которую входят также картвельские, абхазо-адыгские и дагестанские языки. По степени родства ближе остальных к чеченскому языку стоят дагестанские языки [16, С. 23]. Генетическое родство этих языков, принадлежавших к одному протоязыку, но разделившиеся примерно в конце III тыс. л. до н.э. на две ветви, доказано учёными на схожести базовых понятий, грамматических имён, эргативного строя предложения и т. д. [1, С. 156–165], хотя со временем появились лексические расхождения. В соседнем Дагестане встречается ойконим Хиндах: Шамильском районе село Хиндах (на правом берегу реки Квенишор), Хунзахском районе Хиндах (находится на реке Очло), Гунибском районе Хиндах в 1.5 км. от Гуниба, который находится на левом берегу реки Каракойсу), Тляратинском районе Хиндах (на склоне долины реки Чарах). Как видим, все эти сёла, как и чеченский Хинда, имеют отношение к водному ресурсу.

По данным на май 1867 года аул Хинда входил в Чеберлоевское наибство, в ауле проживало 31 хозяйств с населением 165 душ, из них 81душ мужского пола [8, С. 277–282].

По сведениям 1874 года, Хинда включён в 1-ый участок Аргунского округа Терской области, в ауле зафиксировано 36 домовладений и 133 душ населения (65+68) [10].

Согласно данным 1883 года, Хинда относится к 3-му участку Аргунского округа Терской области с числом домовладений 41 и населением 235 душ (120 +115) [11, С. 58].

По спискам населённых мест, относящихся к 1914 году, Хинда находим в 5-м участке Веденского округа, в ауле зафиксировано 153 домов и 651 душ населения (291+ 360) [12, С. 296].

Согласно спискам 1925 г., составленным уже в советское время, Хинда входил в Чеберлоевский участок Шатоевского округа Чеченской Автономной области [13, С. 17].

Социальная организация общества Хинда включала девять аулов – авли: Т1ах1ире авли, Осай авли, Къасуй авли, Андулай авли, 1умай авли, Махьай авли, Дукъорхой авли, Г1андолой, Пхьат1ерхой. Эти аулы одновременно являлись и родовыми. Союз этих родов составлял тайп Хиндой, который входил в тукхум, т. е. союз тайпов, Чебарлой [9].

По критериям горных и высокогорных районов, селение Хинда находится в условиях умеренного ландшафта, вполне благоприятного для хозяйственной деятельности. С точки зрения географической, это горно-долинная зона. Как отмечает Н. С. Иваненков, в таких зонах были выгодные места не только для развития скотоводства, но и земледелия, подчёркивая при этом второстепенную роль земледелия [4, С. 95–99]. Помимо того, что село находилось у слияния двух рек, здесь было достаточное количество родников.

Единодушное мнение известных кавказоведов сводится к тому, что на Кавказе, в том числе и Чечне, с древнейших времён животноводство было на высоком уровне развития, а в горной местности преобладало разведение мелкого рогатого скота [2, С. 592–604], [5, С. 60, 142, 189–194], [6], [14, С. 93–105]. Не являлось исключением и селение Хинда, где были крупные барантоводы, владевшие в разные годы отарой количеством до 3-х тыс. голов [9]. Они паслись на горных склонах, порой отару перегоняли на дальние пастбища. О высоком развитии овцеводства в этой округе свидетельствует наличие большого количества овчарен — джен жоьланаш с особенными потолками сферической формы. Их строили мастера по кладке камня, как местные, так и приглашённые из соседнего Дагестана, — признанные специалисты этого ремесла. Особую сложность в технике строения составляли каменные своды, являющиеся элементами архитектурных сооружений, и требующие высокого мастерства. Площадь овчарни измерялась по количеству столбов, на которые опирались своды, число столбов доходило до одиннадцати. Такие строения стоили дорого, но затраты были вполне доступны хозяину среднего достатка. Овчарня (жоьла) называлась по имени хозяина: Адаме жоьла, Лабазане жоьла, Маммай жоьла, Садыкъа жоьла, Чаги жоьла, Соломе жоьла, Тавболате жоьла, Албаце жоьла, Х1абили жоьла, Болатхана жоьла, Ахьсабе жоьла, Исай жоьла, Бацалай жоьла, Г1авдай жоьла, Махьма-1али жоьла и многие другие [9].

На момент депортации чеченцев в Среднюю Азию и Казахстан (23 февраля 1944 г.) каменных овчарен в селе Хинда было множество, и являлись показателем статуса не только хозяина, но гордостью всего рода. По возвращении на историческую родину горцы, в том числе и хиндойцы, пытались вернуться в свои родовые сёла, поставить, в первую очередь, домашнее хозяйство, однако представители власти всяческими способами препятствовали этому. Как свидетельствует полевая информация, чтобы лишить возможности проживания и занятия хозяйственными делами, стали разрушать жилые и хозяйственные строения тех, кто не подчинялся требованиям власти. В частности, при разрушении каменных овчарен использовали гусеничный трактор и высокопрочный стальной трос, концы которого привязывали к трактору и столбам под сводами строения, и несколько толчков техники было достаточно, чтобы

 © Авторы статьи / Authors of the article

разрушилась конструкция овчарни. На данный момент в Хинда сохранились лишь три каменные овчарни [9]. Есть также следы разрушенных башен.

В Хинда зафиксировано большое количество хуторов — к1уотар. Это малые поселения, организованные исключительно для расширения личного хозяйства. У представителей только одного рода —Т1ах1ири гар — имелось 11 хуторов, которые носили имена основателей: Шавлай к1уотар, Марзабека к1уотар, Чопана к1уотар, Эсантай к1уотар, Шайхиги к1уотар, Цуриге к1уотар, Тавболата к1уотар, 1исай к1уотар, Махьама-1али к1уотар, Даи к1уотар, 1ахай к1уотар. Хутора были и у других родов [9].

По сравнению с животноводством земледелие в горном районе было менее развито [7, С. 39], но это вполне соответствует специфике горного края, где пахотные земельные угодья уступают равнинным. Земледелие в горной зоне требовало больших физических усилий. Многообразие орудий труда горцев в полеводстве объясняется высокой зональностью, требующей учёта её специфики, на что обратил внимание этнограф С-М. А. Хасиев [15, С. 50–57]. Адаптация хозяйственной деятельности к горному ландшафту происходила длительно, и была успешной по мере накопления эмпирических знаний об окружающей среде [17, С. 264–266].

Чтобы восполнить дефицит пахотной земли, горцы прибегали к созданию террасных полей. При вспашке земли в Хинда в плуг запрягали быков, которые были в каждом хозяйстве. Вспаханные участки засевали ячменем, полбой, льном, тыквой, фасолью. Сажали картофель. Кукуруза в этой зоне давала слабый урожай [9].

2.1. Округа Хьуьрка

С ростом населения всё больше стал ощущаться дефицит обрабатываемой земли. В поисках дополнительных пахотных участков в Хинда стали благоустраивать под пашни совершенно бесполезные для хозяйственной деятельности участки. В частности, в округе Хьуьрка большую территорию занимало место, негодное даже для выпаса скота, из сплошного природного камня. Трудолюбивые хиндойцы решили изменить этот участок, не затрагивая его естественной природы. Для этого каменные выступы засыпали мощным слоем земли, и в итоге подняли на нужную высоту. Тем самым они создавали сельскохозяйственное угодье, пригодное для посева и выращивания различных культур. По некоторым сведениям, при необходимости в работе использовали доставляемые с окраин камни, включая камни с разрушенных строений. Землю подвозили и подносили с любого места, дальнего и близкого, откуда её можно было только взять. Для этого использовали не только гужевой транспорт, но и телеги, корзины и мешки. В обустройстве принимали участие все — и стар, и млад, независимо от пола, потому что был призыв: «Г1аж таккхол верг,— аравала!» (кто в состоянии потащить даже палку, — выходите). Это работа затянулась на десятилетия. В результате многолетнего кропотливого труда каменный островок постепенно превращался в поле, на котором разбивали участки для хозяйственной деятельности. Получивший участок хозяин усердно работал годами на своём наделе, улучшая почву удобрениями — перегноем и перепревшими растениями — для повышения урожайности. На одной части разбили кладбище [9].

Анализ полевого материала позволяет установить примерное время начала и конца работ по реконструкции местности Хьуьрка. Предположительно, грандиозная деятельность по сооружению плато — пашни, сравнимой по значимости с ударной стройкой XX века, началась в 20-ые годы XVII века и завершилась в 70-ые годы XVII века. Высокое трудолюбие, инициативность и организованность хиндоевцев увенчались успехом: на каменных глыбах появилось большое поле, удобное для выращивания злаков и других культур, а смекалка организаторов оказалась благодатной.

2.2. Ноев Ковчег

Этот величайший памятник хозяйственной культуры, созданный неимоверным трудом крестьян, сегодня стал объектом вандализма для новоявленных искателей мифического Ноева Ковчега (уже которых в мире по счёту!). С использованием всяких техник, они добрались до каменной части плато, и разрушают его природную структуру в поисках помещений в ковчеге. Всю физическую работу выполняют привлечённые наивные энтузиасты, поверившие в этот обман [9].

Началось с того, что треугольная форма вышеописанного плато кому-то напомнила форму судна. По их мнению, это плато является окаменевшим корпусом построенного из дерева ковчега. Якобы в своё время на нём приплыл Пророк Ной (с.а.с.), спасая от Всемирного потопа семью и «каждую тварь по паре», Более того, как они утверждают, на ковчеге было доставлено тело Пророка Адама (с.а.с.), и даже показывали место его захоронения. Чудовищная ложь, которую сознательно несут вполне взрослые люди, мусульмане, манипулируя именами Пророков (с.а.с.). Как говорят чеченцы, «цхьа ког кеша а биллина» (люди одной ногой в могиле), т. е. близкие к завершению земной жизни, эти люди играют на религиозных чувствах правильных людей [9].

Религиозные повествования относительно ковчега Ноя хорошо известны, и нет необходимости их повторять. А учёные, по крайней мере, знают, что миф является первой исторической формой сознания и мировоззрения на раннем этапе становления общества. Миф возникает в народной среде под впечатлением значимых событий, и передаётся из поколения в поколение через устную традицию, приобретая свежие детали в новых реалиях. Миф живёт в своей системе, в своём измерении. Согласно Библейскому повествованию, Всемирный потоп произошёл не более 4500 лет назад. В науке известно, что для окаменения дерева этого срока недостаточно, для превращения дерева в камень требуются миллионы лет.

Хиндойцы очень болезненно отнеслись к разрушению хозяйственного объекта, созданного изнурительным трудом своих отцов. Они обращались всюду, в том числе, к самым организаторам вандализма с просьбами остановиться, и неоднократно просили покинуть их родовое село. Даже пытались повлиять на них через уважаемых старейшин из рода незваных. Не помогло. Дело дошло до острых конфликтов, следствием чего стал разбитый вагончик, где расположились устроители [9]. Однако всё это не помешало им возобновить свою деятельность, что свидетельствует о надёжном покровительстве со стороны влиятельных лиц. Слишком заманчивы и грандиозны по масштабам у них бизнес-планы на это место, где «находится» Ноев Ковчег, хотя результаты тщательного научного исследования учёных

 © Авторы статьи / Authors of the article

Центрального научно-исследовательского института геологии нерудных и полезных ископаемых (АО «ЦНИИгеолнеруд», г. Казань) показали, что геологическое строение и первоначальная природа вышеизложенного объекта с абсолютным возрастом 45–60 млн. лет не представляют собой окаменевшие остатки Ноева Ковчега [3, С. 5–17].

2.3. Хинда в наши дни

В настоящее время Хинда входит в Веденский район Чеченской Республики. Это связано с тем обстоятельством, что Чеберлойский район не восстановлен административно. По сведениям представителя тайпа Хиндой Болатханова Алимхана, на август 2018 года насчитывалось 2247 душ (492 семей) тайпа Хиндой, по данным на 2025 год число душ составляет 2407 (527 семей). После возвращения из депортации, начиная с 1957 года, хиндойцы расселились в равнинных сёлах Республики. В частности, в станице Первомайской Грозненского района количество семей составляет 62, в сёлах Наурского района — 74, в селении Алхан-Кала Грозненского района — 43, в станице Петропавловской Грозненского района — 27, в селении Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района — 12, в селе Нагорное Грозненского района — 12, в черте города Грозного проживают 4 семьи, в селе Танги-чу Ачхой-Мартановского района — 2, в селе Эки-юрт (Ингушетия) — 6 и т.д. [9].

Обсуждение

В 40-ые годы прошлого столетия древнее село Хинда с традиционным социальным укладом и устойчивой хозяйственной культурой превратилось в безлюдное место. После восстановления Чечено-Ингушской АССР в 1957 году селиться в родовых сёлах некоторых районов не разрешили, что явилось причиной расселения хиндоевцев в разных сёлах Чечни. Нынешняя Программа развития горных районов является позитивной и вселяет много надежд на экономическое возрождение горных районов. По нашему мнению, такие прогрессивные задачи нужно решать, не оскорбляя чувства тех, чьи отцы кровью и потом когда-то окультуривали эту землю, отвоёвывая каждую пядь земли у природы. Родовые земли являются сакральными, и вандализм на этих землях под лживыми выдумками о ковчеге не допустим.

Заключение

Плато Хьуьрка, о котором мы писали выше, нужно вернуть его истинным хозяевам, т.е. тем, чьи отцы чрезмерно тяжёлым трудом в течение нескольких десятилетий превратили каменную округу в пахотное поле. Предки нынешнего поколения хиндоевцев совершили настоящий трудовой подвиг, достойный нашего восхищения. Не это ли является очередным чудом Света? Плато нужно благоустроить и сделать памятником высокой хозяйственной культуры и гениальной инженерной мысли простых крестьян — хиндоевцев. Подрастающему поколению прежде всего нужно рассказывать о трудовых подвигах своих предков. Вот как раз об этом нужно рассказывать и туристам, которых больше впечатлит истинная история плато Хьуьрка, чем выдуманная.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексеев М.Е. Нахско-дагестанские языки / М.Е Алексеев // Языки мира. Кавказские языки. — Москва: Academia, 1999. — С. 156–165.

2. Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII — начале XIX века / Ш.Б. Ахмадов. — Элиста: Джангар, 2002. — 528 с.

3. Беляев Е.В. Геологические особенности Веденского района Чеченской Республики (участок Ноев Ковчег) / Е.В. Беляев // Грозненский естественнонаучный бюллетень. — 2022. — Т. 7. — № 2 (28). — С. 5–17.

4. Иваненков Н.С. Горные чеченцы Культурно-экономическое исследование Чеченского района нагорной полосы Терской области / Н.С. Иваненков // ТС. — 1910. — Вып. 7. — С. 95–99.

5. История Чечни с древнейших времён до наших дней: В 2 т. — Грозный: Книжное издательство, 2008. — Т. 1. История Чечни с древнейших времён до конца XIX века. — 828 с.

6. Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа (с древнейших времён до начала XX в.) / Б.А. Калоев. — Москва: Наука, 1993. — 233 с.

7. Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа / Б.А. Калоев. — Москва: Наука, 1981. — 248 с.

8. Камеральные списки Аргунского округа: составлены 27 мая 1867 года / Арх. упр. Правительства Чечен. респ. — Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г, 2009. — 671 с.

9. Папка «Хинда» // Полевые материалы автора.

10. Список населённых мест Кавказского края. I Выпуск. Терская область. Список населённых мест по сведениям 1874 г. Аргунский округ. 1 участок. № 355. — Тифлис, 1878.

11. Список населённых мест Терской области по сведениям к 1-му января 1883 года. — Владикавказ: Типография Терского Областного Правления, 1885.

 © Авторы статьи / Authors of the article

12. Списокъ населенных местъ Терской области (По данным к 1-му июля 1914 года). — Владикавказ: Изд. Терского Областного Статистического Комитета, 1915.

13. Список населенных мест Чечавтобласти / Чечен. авт. обл. Чечен. обл. стат. бюро. — Грозный: Статбюро ЧечЦИК'а, 1925. — 27 с.

14. Хасбулатов А.И. Развитие скотоводства в Чечне (XIX — нач. XX в.) / А.И. Хасбулатов // Вестник АН ЧР. — Грозный, 2006. — № 4. — С. 93–105.

15. Хасиев С.А. Культура полеводства чеченцев и ингушей в XIX-начале XX в / С.А. Хасиев. — Нальчик: Эль-Фа, 2004. — Ч. 1. — 150 с.

16. Чеченцы. — Москва: Наука, 2012. — 622 с.

17. Шавлаева Т.М. Адаптация хозяйственной деятельности чеченцев к горному ландшафту / Т.М. Шавлаева // Экология древних традиционных обществ. Материалы V Международной научной конференции г. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. — Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2016. — Вып. 5. — Ч. 2. — С. 264–266.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev M.E. Nakhsko-dagestanskie yaziki [Nakh-Dagestan languages] / M.E Alekseev // Yaziki mira. Kavkazskie yaziki [Languages of the world. Caucasian languages]. — Moscow: Academia, 1999. — P. 156–165. [in Russian]

2. Akhmadov Sh.B. Chechnya i Ingushetiya v XVIII — nachale XIX veka [Chechnya and Ingushetia in the XVIII — the beginning of the XIX century] / Sh.B. Akhmadov. — Elista: Dzhangar, 2002. — 528 p. [in Russian]

3. Belyaev E.V. Geologicheskie osobennosti Vedenskogo raiona Chechenskoi Respubliki (uchastok Noev Kovcheg) [Geological Features of the Vedensky District of the Chechen Republic (Noah's Ark Section)] / E.V. Belyaev // Groznenskii yestestvennonauchnii byulleten [Grozny Natural Science Bulletin]. — 2022. — Vol. 7. — № 2 (28). — P. 5–17. [in Russian]

4. Ivanenkov N.S. Gornie chechentsi Kulturno-ekonomicheskoe issledovanie Chechenskogo raiona nagornoi polosi Terskoi oblasti [Mountain Chechens: A Cultural and Economic Study of the Chechen District in the Mountainous Zone of the Terek Region] / N.S. Ivanenkov // TS. — 1910. — Iss. 7. — P. 95–99. [in Russian]

5. Istoriya Chechni s drevneishikh vremyon do nashikh dnei: V 2 t [History of Chechnya from Ancient Times to the Present: In 2 volumes]. — Grozny: Book Publishing House, 2008. — Vol. 1. The history of Chechnya from ancient times to the end of the XIX century. — 828 p. [in Russian]

6. Kaloev B.A. Skotovodstvo narodov Severnogo Kavkaza (s drevneishikh vremyon do nachala XX v.) [Cattle breeding of the peoples of the North Caucasus (from ancient times to the beginning of the XX century)] / B.A. Kaloev. — Moscow: Nauka, 1993. — 233 p. [in Russian]

7. Kaloev B.A. Zemledelie narodov Severnogo Kavkaza [Agriculture of the Peoples of the North Caucasus] / B.A. Kaloev. — Moscow: Nauka, 1981. — 248 p. [in Russian]

8. Kameralnie spiski Argunskogo okruga: sostavleni 27 maya 1867 goda [Cameral lists of Argun district: compiled on May 27, 1867] / Arch. upr. The Chechen government. — Nalchik: Republican Polygraph Plant named after The Revolution of 1905, 2009. — 671 p. [in Russian]

9. Papka «Khinda» [Folder "Khinda"] // Polevie materiali avtora [Field materials of the author]. [in Russian]

10. Spisok naselyonnikh mest Kavkazskogo kraya. I Vipusk. Terskaya oblast. Spisok naselyonnikh mest po svedeniyam 1874 g. Argunskii okrug. 1 uchastok. № 355 [List of settlements in the Caucasus region. I Issue. Terek region. List of settlements according to the 1874 data. Argun district. 1 site. No. 355]. — Tiflis, 1878. [in Russian]

11. Spisok naselyonnikh mest Terskoi oblasti po svedeniyam k 1-mu yanvarya 1883 goda [List of Settlements in the Terek Region as of January 1, 1883]. — Vladikavkaz: Printing House of the Terek Regional Government, 1885. [in Russian]

12. Spisok naselennikh mest Terskoi oblasti (Po dannim k 1-mu iyulya 1914 goda) [List of Settlements in the Terek Region (as of July 1, 1914)]. — Vladikavkaz: Publishing House of the Tersk Regional Statistical Committee, 1915. [in Russian]

13. Spisok naselennikh mest Chechavtoblasti [List of populated places in the Chechen Autonomous Region] / Chechen Autonomous region statistics Bureau. — Grozny: Chechtsik's Statburo, 1925. — 27 p. [in Russian]

14. Khasbulatov A.I. Razvitie skotovodstva v Chechne (XIX — nach. KhKh v.) [The development of cattle breeding in Chechnya (XIX — early XX century)] / A.I. Khasbulatov // Vestnik AN ChR [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. — Grozny, 2006. — № 4. — P. 93–105. [in Russian]

15. Khasiev S.A. Kultura polevodstva chechentsev i ingushei v XIX-nachale XX v [Culture of field breeding of Chechens and Ingush in the XIX — early XX century] / S.A. Khasiev. — Nalchik: El-Fa, 2004. — Pt. 1. — 150 p. [in Russian]

16. Chechentsi [Chechens]. — Moscow: Nauka, 2012. — 622 p. [in Russian]

17. Shavlaeva T.M. Adaptatsiya khozyaistvennoi deyatelnosti chechentsev k gornomu landshaftu [Adaptation of Chechens' Economic Activity to the Mountainous Landscape] / T.M. Shavlaeva // Ekologiya drevnikh traditsionnikh obshchestv. Materiali V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii g. Tyumen, 7–11 noyabrya 2016 g [Ecology of Ancient Traditional Societies. Materials of the V International Scientific Conference, Tyumen, November 7-11, 2016]. — Tyumen: Tyumen State University Publishing House, 2016. — Iss. 5. — Pt. 2. — P. 264–266. [in Russian]